

Елена Сергеевна Конопкина

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Липецк, Россия
e-mail: konopkina2012@mail.ru

Татьяна Петровна Лунина

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Липецк, Россия
e-mail: luninata@bk.ru

Усечение как способ компрессивного словообразования

Аннотация. Статья посвящена исследованию усечения — одного из способов компрессивного словопроизводства. В работе определяются основные причины, способствующие активизации данного способа деривации в современной русской речи, описываются структурные типы усеченных слов, анализируются их морфологические особенности. Показано, что в настоящее время усечения всё шире употребляются в живой повседневной речи, жаргонах, интернет-общении, языке средств массовой информации. Делается вывод о том, что активизация усечения отражает тенденцию к экспрессивности речи.

Ключевые слова: компрессивное словообразование, способ словообразования, усечение, разговорная речь, экспрессивность.

Elena S. Konopkina

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian As a Foreign Language, Lipetsk, Russia
e-mail: konopkina2012@mail.ru

Tatyana P. Lunina

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian As a Foreign Language, Lipetsk, Russia
e-mail: luninata@bk.ru

Truncation As a Method of Compressive Word Formation

Abstract. The article is devoted to the study of truncation — one of the ways of compressive word formation. The paper identifies the main reasons that contribute to the activation of this method of derivation in modern Russian speech, describes the structural types of truncated words, and analyses their morphological features. It is shown that at present, truncations are increasingly used in everyday speech, jargon, Internet communication, and the language of mass media. It is concluded that the activation of truncation reflects the tendency to expressiveness of speech.

Keywords: compressive word formation, method of word formation, truncation, spoken language, expressiveness.

Введение (Introduction)

Современные исследования в области дериватологии свидетельствуют об активизации в русском языке компрессивного словообразования, целью которого выступает построение слов, представляющих собой «...разного рода сокращения имеющих в языке номинативных единиц — слов и словосочетаний» [1, с. 87]. Е. А. Земская подчеркивает, что компрессивная функция — одна из основных функций словообразования наряду с номинативной, экспрессивной, стилистической и конструктивной [2, с. 10].

Известно, что компрессивное словообразование отвечает потребностям языковой экономии и объединяет разные способы деривации. Исследователи отмечают, что установка на компрессию, характерная для современного словопроизводства, «находит отражение в активизации таких способов, как аббревиация, усечение, контаминация, универбация» [3, с. 274].

Цель данной работы состоит в рассмотрении и характеристике усечения — способа словообразования, действующего в разговорной речи. Актуальность исследования

определяется необходимостью изучения активных процессов современного русского словопроизводства.

Методы (Methods)

Основным методом исследования в настоящей работе является описательный метод, опирающийся на методику непосредственного наблюдения за фактами языка. Подбор примеров для анализа и иллюстраций осуществлялся методом сплошной выборки. Источниками материала исследования послужили российские медийные тексты за период с 2010 по 2021 г., записи живой разговорной речи.

Литературный обзор (Literature Review)

В настоящее время накоплен большой теоретический материал в области изучения данного способа словообразования. Его исследованию посвящены работы З. С. Санджигаряевой [4], Н. М. Шанского [5], Е. А. Земской [6], Н. А. Янко-Триницкой [7], Л. И. Осиповой [8], Е. В. Мариновой [9], Н. А. Николиной [10], Ю. А. Лазаревой [11], З. И. Минеевой [12] и других лингвистов. Однако некоторые аспекты данного способа словопроизводства, по нашему мнению, остаются недостаточно изученными.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Деривационная активность усечения в современной речи, на наш взгляд, обусловлена взаимодействием следующих факторов: 1) действием закона экономии языковых средств; 2) влиянием европейских языков; 3) усилением демократических тенденций в обществе и языке, которые привели «...к укреплению позиций разговорной речи, к усилению разговорной составляющей вербальной коммуникации» [13, с. 31]; 4) возрастанием экспрессивности общения.

Усечение — это способ словообразования, при котором «...в производное слово входит лишь какая-то часть производящего, причем производящее тождественно производному по семантике...» [1, с. 82]. Например: *комп* ← *компьютер*, *Сбер* ← *Сбербанк*, *универ* ← *университет*, *чел* ← *человек* и др. С помощью данного способа образуются только имена существительные. Слова, созданные путем усечения, отличаются от производящих не только краткостью формы, но и экспрессивно-стилистическими коннотациями. Кроме того, данные единицы обладают богатым функционально-прагматическим потенциалом.

Усечение существующих в языке номинативных единиц — естественная тенденция, активно действующая во многих европейских языках [14; 15]. Как отмечают исследователи, часть усечений, функционирующих в русском языке, представляет собой непосредственные заимствования. Так, Е. В. Маринова, рассматривая проблему разграничения слов исконного и иноязычного происхождения, указывает, что «отечественными» усечениями являются единицы, при образовании которых сокращенная производящая основа исходного слова оформляется финалью *-а*. Заимствованные усечения, по наблюдениям автора, как правило, оканчиваются на другие гласные и не склоняются [9, с. 397].

Стимулом для появления усечений в русском языке послужило развитие аббревиации в 1920-е гг. Именно в первые послереволюционные годы в речи стали использоваться

такие сокращения-советизмы, как *спец* (специалист), *зав* (заведующий), *домоуправ* (домоуправляющий), *хор* (хорошо), *интим* (интимность), *примитив* (примитивность), *плекс* (плексиглас) [16, с. 75]. Как отмечает К. С. Зеленин, в начале XX в. в эмигрантской публицистике было широко распространено слово *спец* [17, с. 113].

Н. М. Шанский рассматривал подобные имена существительные как сокращенные слова, образованные с помощью аббревиации: «В качестве особого способа словообразования аббревиация выступает как произвольное и независимое от структуры производящего слова сокращение его фонетического состава с последующим оформлением остаточной части в синонимическое имя существительное» [5, с. 288].

В работах Е. А. Земской усечения были выведены за рамки аббревиации и отнесены к самостоятельному способу создания слов. «В современном языке, — пишет автор, — под влиянием аббревиации создается еще один способ безаффиксного словообразования — усечение производящей основы по аббревиатурному способу, то есть вне зависимости от границы морфем» [6, с. 178].

В зависимости от места сокращения исходного слова традиционно различаются следующие структурные типы усечений: аферезис, синкопа и апокопа. Рассмотрим их.

Аферезис — это начальное усечение слова: *бот* ← *[ро]бот*, *борд* ← *[сноу]борд*, *кипер* ← *[гол]кипер*, *клип* ← *[видео]клип*, *нет* ← *[интер]нет*, *роллер* ← *[мото]роллер*, *сенс* ← *[экстра]сенс* и др. Наши наблюдения показывают, что словообразование путем усечения начальной части слова функционирует в современной речи довольно редко, так как информация о реалии в языковом сознании человека соотносится с началом слова.

Синкопа представляет собой усечение середины слова: *лutra* ← *лит[ература]ра*, *мопед* ← *мо[товелоси]пед*, *рация* ← *ра[диостан]ция*, *физра* ← *физ[культу]ра*, *фоно* ← *фо[ртепи]ано*. Случаи синкопы также немногочисленны.

Апокопа — это конечное усечение. По сравнению с рассмотренными выше типами апокопа характеризуется большей продуктивностью, поскольку начала слова часто бывает достаточно, чтобы воспринять значение всего слова. Усечение в данном случае может происходить как на морфемном шве, когда отсекаемая часть соответствует одной из морфем производящего слова (*видео* ← *видео[фильм]*, *вице* ← *вице-[премьер]*, *вице* ← *вице-[президент]*, *движ* ← *движ[ени]е*, *деза* ← *дез[информаци]я*, *коммерс* ← *коммерс[ант]*, *мульти* ← *мульти[фильм]*, *национал* ← *национал[ист]*, *перекуп* ← *перекуп[щик]*, *сюр* ← *сюр[реализм]*, *тренья* ← *трень[ировка]*), так и без учета морфемного шва (*админ* ← *админ[истратор]*, *азер* ← *азер[байджанец]*, *антиглоб* ← *антиглоб[алист]*, *антифа* ← *антифа[шист]*, *губер* ← *губер[натор]*, *диссер* ← *диссер[тация]*, *магазин* ← *магазин[ин]*, *прога* ← *прог[рамма]*, *сокур* ← *сокур[сник]*, *универ* ← *универ[ситет]*, *фест* ← *фест[иваль]*, *чел* ← *чел[овек]*, *шоу-биз* ← *шоу-биз[нес]*). Важно отметить, что усечение вне морфемного шва в настоящее время проявляет высокую активность в современной речи, что подтверждается большим количеством производных.

Достаточно редко встречается четвертый тип усечения — смешанный, при котором одновременно опускается начало и конец производящего слова: *жига* ← [за]жига[лк]а, *уши* ← [на]уш[ник]и, *чита* ← [у]чит[ельниц]а.

Лексические единицы могут подвергаться двойному усечению. Сравните: *бакенбарды* → *бакены* → *баки*; *ботаник* → *ботан* → *бот*; *интернет* → *инет* → *нет*; *преподаватель* → *препод* → *преп*; *фанатик* → *фанат* → *фан*.

Как правило, усеченные дериваты сохраняют грамматические свойства производящих слов, но иногда происходит их изменение: *движ* (движение), *диссер* (диссертация), *заява* (заявление), *импровиз* (импровизация), *конди* (кондиционер), *передоз* (передозировка), *тату* (татуировка), *фото* (фотография) и т. п.

В настоящее время на базе усечений образуется большое количество сложных имен существительных. Данный факт свидетельствует о том, что усечения постепенно начинают играть роль производящей базы для новых слов. Например: *вундер* → *вундер-команда*; *инста* → *инста-блогер*, *инста-модель*, *инста-звезда*, *инста-бабушка*, *инста-дива*; *тату* → *тату-мастер*, *тату-студия*, *тату-художник*, *тату-салон*; *фолк* → *фолк-певица*, *фолк-артист*, *фолк-версия* и др.

В эпоху коронавируса в русском языке появилось и стало активно использоваться слово *корона*, образованное в результате усечения лексемы *коронавирус*. Данный неологизм также обладает большим словообразовательным потенциалом: *корона* → *корона-паспорт*, *корона-кризис*, *корона-диссидент*.

Как показывают наши наблюдения, большая группа усечений функционирует в речи молодых людей, что связано, на наш взгляд, с их желанием выделиться, обратить на себя внимание, ведь краткие наименования часто воспринимаются как более модные и современные, чем их полные прототипы. Так, в «Словаре молодежного сленга» Л. А. Захаровой и А. В. Шуваевой [18] зафиксированы следующие усечения: *выхи* (выходные), *гиста* (гистология), *буф* (буфет), *жига* (зажигалка), *команда* (комендант), *конфа* (конференция), *лаба* (лабораторка), *литра* (литература), *магазин* (магазин), *мафон* (магнитофон), *преза* (презентация), *препод* (преподаватель), *универ* (университет), *фак* (факультет), *чел* (человек), *шиза* (шизофрения), *шпора* (шпаргалка), *языкоз* (языкознание).

Рассматриваемые усеченные единицы встречаются в названиях молодежных кинофильмов и телевизионных сериалов. Например: «Оперб. Хроники убойного отдела» (2004), «Универ», «Универ. Новая общага» (2011–2018), «Мачо и ботан» (2012), «Зачетный препод» (2013), «Фарца» (2015) и др.

Усеченные наименования распространены в динамично развивающемся русском компьютерном жаргоне — слове «...разговорной лексики, который используется в общении на профессиональную тему специалистами или пользователями компьютеров...» [19, с. 56]. Приведем несколько примеров: *ава* (аватарка), *админ* (администратор), *ноут* (ноутбук), *винч* (винчестер), *вирь* (вирус), *гиг* (гигабайт), *док* (документ), *инфа* (информация), *кило* (килобайт), *клава* (клавиатура), *коммент* (комментарий), *комп* (компьютер),

нет, *инет* (Интернет), *Инста* (Инстаграм), *прога* (программа), *скан* (сканер).

Также усечения используются в непринужденном интернет-общении, поскольку данная сфера испытывает сильное влияние устной разговорной речи.

Исследуемые усеченные субстантивы широко представлены в языке средств массовой информации, что, безусловно, способствует процессу их распространения и популяризации в речи. Например: *У 64-х ректоров вузов в «диссерах» найден плагиат* (www.mk.ru. 19.09.2019); *Отдала доки и умчала с родителями на море* (www.aif.ru. 11.03.2019); *В принципе, читая комменты в инсте, думал, что будет хуже* (www.aif.ru. 11.03.2019); *У него дешевый комп...* (www.aif.ru. 02.04.2018); *Это не дети, не скины* (www.aif.ru. 30.08.2010); *Последняя «Туса» чуть было не закончилась смертью молодого парня* (www.kp.ru. 26.06.2018); *Где инет придумали?* (www.ng.ru. 31.05.2016); *В тогдашнем письме много надрыва, напряжения, одиночества — в общем, весь спектр депры* (www.ng.ru. 19.08.2010); *Всего за месяц расторопный админ выудил из своих сослуживцев логины и пароли к секретным данным...* (www.trud.ru. 08.11.2013); *После Сталинградской битвы почти все «Интереры», или «Интернационалы», как их называли фронтовики, были разбиты* (1 канал, 23.02.2021); *Изъяли всю технику — два ноута, айпад, айфон* (www.vedomosti.ru. 09.07.2014); *Более того, 7,5 % дают иностранные студенты и препры* (www.vedomosti.ru. 09.07.2014); *Название программы характеризует всё, что происходит сейчас вокруг артистов — больше творчества, больше музыки, больше движа* (www.kp.ru. 30.08.2017); *Кстати, треня отличная была* (www.gazeta.ru. 01.03.2019); *Даже у деятелей культуры, людей интеллигентных, и у них возник свой язык, вот ведь как. Человек — это чел* ... *Литература — «литра». Библиотека — «библа»* (www.lgz.ru. 26.11.2015); *«Я не коммерс, я художник»* (www.kommersant.ru. 26.12.2019).

Журналисты активно помещают усеченные слова в заголовки статей в целях создания экспрессии, направленной на привлечение внимания массовой аудитории к материалу статьи. Вот несколько иллюстраций: *Падение «Коронь»? Как Тверская область боролась с вирусом в 2020 году?* (www.aif.ru. 31.12.2020); *Фолк его знает* (www.kommersant.ru. 09.03.2011); *В Парке Горького 27 июля пройдет «Бургер-фест»* (www.aif.ru. 24.07.2019); *Злой чечен ползет на берег: писатели, которых обвинили бы в экстремизме* (www.aif.ru. 27.07.2015); *«Антифа» уходит в подполье* (www.ng.ru. 26.09.2017); *«Ма, я аномальный?»* (www.aif.ru. 10.07.2019); *Прапор — он и в Африке прапор* (www.ng.ru. 02.11.2012); *Стали известны самые дорогие для проживания экспатов города* (www.iz.ru. 26.06.2018); *Сюр в четвертом измерении: Эрмитаж возродит интерес к Роберто Матте* (www.iz.ru. 11.04.2019); *Мульт нашего времени* (www.ng.ru. 20.11.2015); *Откровения «перекупов». Как нас обманывают на авторынках* (www.aif.ru. 09.11.2017); *«Хвостатый фест» пройдет в Пскове 16 февраля* (www.mk.ru. 01.02.2019); *А не пора ли в Сбер* (www.mk.ru. 19.03.2021).

Данный способ словообразования используется в художественных и поэтических текстах в качестве особого художественного приема [20, с. 130]. Е. А. Рязских указывает,

что в плане активизации усечений и других явлений «художественная литература следует за разговорно-речевой коммуникацией» [21, с. 14]. В отличие от разговорной речи в литературных произведениях усечению могут подвергаться слова разных частей речи.

Заключение (Conclusions)

Итак, проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что усечение как способ компрессивного словообразования проявляет активность на современном

этапе развития русского языка. Усечению может подвергаться любая фонеморфологическая часть лексемы, но чаще всего встречается апокопа, что связано с большей информативностью начальной части слова. Активизация данного способа словопроизводства отражает тенденцию к экспрессивности речи. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в преподавании вузовских курсов по словообразованию, культуре речи, стилистике, а также при составлении словарей.

Библиографический список

1. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.
2. Земская Е. А. Активные процессы в русском словообразовании нашего времени // *Acta Neophilologica*. 2006. № 8. С. 9–21.
3. Николина Н. А. Активные процессы в современном словопроизводстве // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания: сб. тр. конф. / отв. ред. А. А. Уразбекова. Будапешт: Российский центр науки и культуры, 2019. С. 274–279.
4. Санджи-Гаряева З. С. Усечение как способ словообразования в разговорной речи // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд: [б. и.], 1972. Т. 2. С. 242–253.
5. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 312 с.
6. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
7. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 504 с.
8. Осипова Л. И. Активные процессы в современном русском словообразовании (суффиксальная универбация, усечение): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 506 с.
9. Маринова Е. В. Усеченные субстантивы в современной русской речи: «свое» и «чужое» // Язык в движении: К 70-летию Л. П. Крысина / отв. ред. Е. А. Земская, М. Л. Каленчук. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 385–399.
10. Николина Н. А. Активные процессы в сфере усечения // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Головина): сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. / ред. Т. Б. Радбиль. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2016. С. 336–339.
11. Лазарева Ю. А. Усечение в современной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 16 с.
12. Минеева З. И. Препод и чел: новые усечения // *Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского*. 2019. № 5. С. 221–229.
13. Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В. Специфика современного медийного словотворчества: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2015. 136 с.
14. Соловьева Н. А. Усечения в современной англоязычной прессе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2009. 22 с.
15. Балабас Н. Н. Усечение как средство пополнения словарного состава французского языка (на материале современной французской прессы) // *Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика*. 2015. № 3. С. 54–60.
16. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. М.: Просвещение, 1981. 256 с.
17. Зеленин А. В. Компрессивное словообразование в эмигрантской прессе (1919–1939 гг.) // *Вопросы языкознания*. 2007. № 4. С. 98–128.
18. Захарова Л. А., Шуваева А. В. Словарь молодежного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета): учеб.-метод. пособие. Томск: Изд. дом Том. гос. ун-та, 2014. 126 с.
19. Барт М. В. Компрессивное словообразование в современном русском компьютерном жаргоне // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2009. № 2 (4). С. 55–60.
20. Тумакова Е. В., Домнина Д. В. Оказиональное отсечение как активный способ современного словообразования // *Вестн. Тюм. гос. ун-та. Сер.: Филология*. 2013. № 1. С. 130–135.
21. Рязских Е. А. Явления разговорно-речевого словообразования в русской художественной прозе XX столетия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2007. 24 с.

References

Balabas N. N. (2015) Usechenie kak sredstvo popolneniya slovarnogo sostava frantsuzskogo yazyka (na materiale sovremennoi frantsuzskoi pressy) [Truncation (Clipping) As Means of Enriching French Vocabulary (Based on Modern French Press)], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics]*, no. 3, pp. 54–60. (in Russian)

- Bart M. V. (2009) KompRESSivnoe slovoobrazovanie v sovremennom russkom komp'yuternom zhargone [Compressive Word Formation in Modern Russian Computer Slang], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]*, no. 2 (4), pp. 55–60. (in Russian)
- Lazareva Yu. A. (2004) *Usechenie v sovremennoi rechi [Truncation in Modern Speech]**, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Moscow, 16 p. (in Russian)
- Marinova E. V. (2007) Usechennye substantivy v sovremennoi russkoi rechi: "svoe" i "chuzhoe" [Truncated Substantive Elements in Modern Russian Speech: "Your Own" and "Someone Else's"]*, *Zemskaya E. A., Kalenchuk M. L. (eds) Yazyk v dvizhenii: K 70-letiyu L. P. Krysin [Language in Motion: For the 70th Anniversary of L. P. Krysin]**. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., pp. 385–399. (in Russian)
- Mineeva Z. I. (2019) Prepod i chel: novye usecheniya [Препод and чел: New Clippings], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]*, no. 5, pp. 221–229. (in Russian)
- Nikolina N. A. (2016) Aktivnye protsessy v sfere usecheniya [Active Derivational Processes in the Sphere of Clipping], *Radbil' T. B. (ed.) Nauchnoe nasledie B. N. Golovina v svete aktual'nykh problem sovremennogo yazykoznaniiya (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. N. Golovina) [Scientific Heritage of B. N. Golovin in the Light of Actual Problems of Modern Linguistics (To the 100th Anniversary of the Birth of B. N. Golovin)]**. Nizhny Novgorod, DEKOM Publ., pp. 336–339. (in Russian)
- Nikolina N. A. (2019) Aktivnye protsessy v sovremenном slovoпроизводстве [A Active Processes in Modern Word Production], *Urazbekova A. A. (ed.) Sovremennyyi russkii yazyk: funktsionirovanie i problemy prepodavaniya [Modern Russian Language: Functioning and Problems of teaching]**. Budapest, Russian Center of Science and Culture Publ., pp. 274–279. (in Russian)
- Osipova L. I. (1999) *Aktivnye protsessy v sovremenном russkom slovoobrazovanii (suffiksalnaya univerbatsiya, usechenie) [Active Processes in Modern Russian Word Formation (Suffixal Verbation, Truncation)]**, Dr. philol. sci. diss. Moscow, 506 p. (in Russian)
- Ratsiburskaya L. V., Samylicheva N. A., Shumilova A. V. (2015) *Spetsifika sovremennogo mediinogo slovotvorchestva [The Specifics of Modern Media Word-Making]**. Moscow, FLINTA Publ., 136 p. (in Russian)
- Ryazhskikh E. A. (2007) *Yavleniya razgovorno-rechevogo slovoobrazovaniya v russkoi khudozhestvennoi proze 20 stoletiya [The Phenomena of Colloquial-Speech Word Formation in Russian Fiction of the Twentieth Century]**, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Voronezh, 24 p. (in Russian)
- Sandzhi-Garyaeva Z. S. (1972) Usechenie kak sposob slovoobrazovaniya v razgovornoй rechi [Truncation As a Method of Word Formation in Colloquial Speech]*, *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya [Actual Problems of Russian Word Formation]**. Samarkand, vol. 2, pp. 242–253. (in Russian)
- Shanskii N. M. (1968) *Ocherki po russkomu slovoobrazovaniyu [Essays on Russian Word Formation]**. Moscow, Moscow University Publ., 312 p. (in Russian)
- Shanskii N. M., Tikhonov A. N. (1981) *Sovremennyyi russkii yazyk. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Modern Russian Language. Word Formation. Morphology]**. Moscow, Education Publ., 256 p. (in Russian)
- Solov'eva N. A. (2009) *Usecheniya v sovremennoi angloyazychnoi presse [Usage in the Modern English-Language Press]**, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Pyatigorsk, 22 p. (in Russian)
- Tumakova E. V., Domnina D. V. (2013) Okkazional'noe otsechenie kak aktivnyi sposob sovremennogo slovoobrazovaniya [Nonce-clipping As an Active Means of Modern Word-Formation], *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya [Bulletin of the Tyumen State University. Series: Philology]*, no. 1, pp. 130–135. (in Russian)
- Yanko-Trinititskaya N. A. (2001) *Slovoobrazovanie v sovremenном russkom yazyke [Word-Formation in Contemporary Russian]*. Moscow, Indrik Publ., 504 p. (in Russian)
- Zakharova L. A., Shuvaeva A. V. (2014) *Slovar' molodezhnogo slenga (na materiale leksikona studentov Tomskogo gosudarstvennogo universiteta) [Dictionary of Youth Slang (Based on the Lexicon of Students of Tomsk State University)]**. Tomsk, Tomsk State University Publ., 126 p. (in Russian)
- Zelenin A. V. (2007) KompRESSivnoe slovoobrazovanie v ehmigrantskoi presse (1919–1939 gody) [Compressive Word Formation in the Emigrant Press (1919–1939)], *Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]*, no. 4, pp. 98–128. (in Russian)
- Zemskaya E. A. (2006) Aktivnye protsessy v russkom slovoobrazovanii nashego vremeni [Active Processes in the Field of Derivation in Contemporary Russian], *Acta Neophilologica*, no. 8, pp. 9–21. (in Russian)
- Zemskaya E. A. (1973) *Sovremennyyi russkii yazyk. Slovoobrazovanie [Modern Russian Language. Word Formation]**. Moscow, Education Publ., 304 p. (in Russian)
- Zemskaya E. A., Kitaigorodskaya M. V., Shiryayev E. N. (1981) *Russkaya razgovornaya rech': Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis [Russian Colloquial Speech: General Questions. Word Formation. Syntax]**. Moscow, Nauka Publ., 276 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by author of the article.